

УДК 811.161.1`42+821.161.1-1

**ЯВЛЕНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ПОЭЗИИ
PRECEDENTITY IN BELGOROD POETRY****Э.М. Левина
E.M. Levina**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: elevina@bsu.edu.ru

Статья посвящена исследованию явления прецедентности в белгородской поэзии. Рассматриваются явление прецедентного текста, виды прецедентных феноменов (ситуация, текст, имя, высказывание), а также анализируются различные типы отсылок к прецедентным феноменам в белгородской поэзии. Автор обосновывает положение о том, что чем больше внутритекстовых и экстралингвистических связей удастся установить и обосновать, тем глубже понимание исследуемого текста. Именно в этом ключе может быть наиболее адекватно «прочитана» индивидуально-авторская картина мира.

The article is devoted to the research of the precedentity in Belgorod poetry. The article deals with the phenomenon of precedent text, types of precedent phenomena (situation, text, name, statement), as well as analyzes the various types of references to the precedent phenomena in Belgorod poetry. The author substantiates the position that the more intra-textual and extra-linguistic relationships can be established and proved, the deeper understanding of the studied text can be. In such way the author's individual picture of the world can be most adequately "read".

Ключевые слова: прецедентность, интертекстуальность, интертекст, онимы, текст-реципиент, текст-источник, прецедентные имена и именованья, поэгические тексты.

Key words: precedentality, intertextuality, intertext, onims, text-recipient, source text, precedential names and namings, poetic text.

Введение

Термины «интертекст» и «интертекстуальность» были введены в научный обиход в конце 60-х гг. XX в. в работах французской исследовательницы Юлии Кристевой [1], которая сформулировала свою концепцию на основе переосмысления работы М.М. Бахтина [2]. В дальнейшем идею поддержал Ролан Барт, давший классическое определение интертекстуальности: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры» [3, с. 106]. Это значит, что текст существует за счет других, и его восприятие и интерпретация, безусловно, определяется лингвотулологическим взаимодействием с другими. Тексты-реципиенты могут по-разному взаимодействовать с текстами-источниками: «дополнять, избирательно выдвигать на первый план отдельные актуальные смыслы, трансформировать и даже разрушать первичную смысловую систему» [4].

К числу проявлений интертекстуальности, которые чрезвычайно разнообразны, относятся прецедентные феномены (имена, именованья, события, ситуации). Поэзию рубежа XX – XXI веков в современных исследованиях нередко называют поэзией интертекста.

По определению Ю.Н. Караулова, к прецедентным текстам относятся «...тексты, 1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [5, с. 216].

Прецедентные феномены – важная часть системы средств интертекстуальности, прецедентные имена и именованья – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб.

В последние годы количество прецедентных имен, используемых в художественной речи, стремительно расширяется, растет и частотность их использования [6; 7; 8].

В когнитивной базе носителя языка хранится прецедентное имя и то, что за ним стоит, совокупность дифференциальных признаков и атрибутов. Любое прецедентное имя имеет определенную структуру: ядро инварианта составляют дифференциальные признаки, которые

определяют специфические признаки данного имени, периферию – атрибуты [9]. Полный и точный (закрытый) перечень компонентов, составляющих дифференциальные признаки того или много имени, обозначить невозможно. Семантическая структура прецедентного имени определяет особенности его использования. При рассмотрении специфики конкретных словоупотреблений Д.Б. Гудков разграничил денотативное (интенциональное) и коннотативное (экстенциональное) употребление прецедентного имени [6, с. 154].

Отличительной особенностью функционирования прецедентных имен является их способность употребляться в качестве символа, культурного знака. В этом случае при использовании происходит обращение к дифференциальным признакам этого имени, составляющим ядро инварианта восприятия прецедентного имени. При таком функционировании прецедентного имени не требуются какие-либо комментарии или расшифровка как самого имени, так и ситуации или текста, признак отделяется от своего референта, сам культурный знак оказывается самодостаточным, чтобы выразить гораздо большее, чем очевидное значение знака.

Имена способны употребляться в переносном смысле, и метонимический перенос их значений осуществляется аналогично тем же явлениям в системе апеллятивной лексики. **Прецедентность** выступает как результат метонимии, что позволяет говорить о метонимическом характере прецедентности. Н.Д. Арутюнова рассматривает метонимию как «троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлечённости в одну ситуацию» [10, с. 300]. Основой метонимии могут служить пространственные, событийные, понятийные, синтагматические и логические отношения между различными категориями, принадлежащими действительности и её отражению в человеческом сознании, между предметами, лицами, действиями, процессами, явлениями, событиями, местом, временем и т. п.

Современные исследователи выделяют следующие основные типы метонимического употребления топонимов: *место – место*; *место – национальность*; *место – учреждение*; *место – люди*; *место – человек*; *место – изделие*; *антономазия* [11].

Таким образом, прецедентные имена, являясь, с одной стороны, частью когнитивной базы, с другой – относятся к классу имен собственных.

Термин был предложен в монографии Ю.Н. Караулова [5], понимание и осмысление которого находим в дальнейшем в исследованиях Д.Б. Гудкова [6], В.В. Красных [7], Н.А. Фатеевой [9], И.И. Чумак-Жунь [12] и др. Прецедентные имена как единицы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов – единиц, которые «используются для представления, категоризации, концептуализации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов» [9, с. 3].

Основная часть

Литература Белгородчины, представленная множеством ярких индивидуальностей, сегодня отражает неповторимую историю и культуру Белгородского края и становится значимым явлением. Именно она содержит важные человеческие ценности в системе «человек – природа – общество», многогранно воплощенные в литературных текстах, посредством которых осуществляется переосмысление всего достигнутого человечеством.

«Поэма об отце» Н. Дроздовой достаточно богата межтекстовыми связями, что репрезентируется в первую очередь через систему прецедентных феноменов.

Матф. 27:45,46	Н. Дроздова
«От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? »	Куда, куда мне от моей земли бежать, скакать, лететь? Или! Или-и-и...

В момент Искупления Спаситель, взявший на себя грехи мира, произносит эти слова от лица всего человечества. Так изъясняют эти строки служители церкви. В тексте Натальи Дроздовой встречается прецедентный мифоним (**Боже мой**), который повторяется автором несколько раз. Такой повтор обеспечивает содержательную и грамматическую связность фрагмента. В подобных примерах прецедентное именование выполняет роль смысловых вех информационного пространства текста с явным «соприсутствием» в одном тексте двух.

Традиционно в русской поэзии (строки белгородских авторов не исключение) используется ряд прецедентных имен, важных для русского ментального сознания. Речь идет о ключевых

понятиях культуры. В их числе топонимы, восходящие к библейским легендам, мифам античности (**Иерусалим, Арарат, Назарет, Вифлеем, пещера Рождества**). Это величайшие культурные символы.

И. Бродский	Лана Яснова
<i>Посвящаю свободе одиночество возле стены. Завещаю стене стук шагов посреди тишины. Обращаюсь к стене, в темноте напряженно дыша: завещаю тебе навсегда обуздать мальчика.</i>	<i>Поговори со стеной, но не там, где шумит Ершалаим, где усмирятся плач и становится легче от слез.</i>

В основе имени **Ершалаим (Иерусалим)** лежит тот же корень, от которого происходит слово «мир» в языке иврит. Номинация стала объектом таких этимологизаций, как «Город мира», «Обиталище мира», «Основанный в безопасности» или, как вариант у некоторых христианских авторов, «Видение Мира». **Иерусалим** в сознании мирового лингвокультурного сообщества – главный священный город христиан, центр христианского богослужения. Автор обращается к стене, которая ассоциативно связана с Иерусалимской стеной плача и со стеной, к которой обращается лирический герой стихотворения И. Бродского «Письма к стене»: «... Обращаюсь к стене, в темноте напряженно дыша...». Перед нами – прецедентное высказывание. В то же время в данном случае прецедентность топонима находит свое обоснование и в ассоциативной связи с Ершалаимом как местом действия одной из сюжетных линий романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (не случайно автор использует не общеизвестное наименование города *Иерусалим*, а булгаковский *Ершалаим*).

В стихотворениях Н. Дроздовой упоминается другой, связанный с библейской историей топоним:

Библия, Ветхий завет	Н. Дроздова
<i>И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских.</i>	<i>Птица счастья не знает, где земля Арарат; Арарат. В развалинах окраин Брежит утро новое. Аминь!</i>

Структура прецедентного имени **Арарат** содержит инвариантную ядерную часть «священное место», «колыбель человечества», именно здесь, на склоне **Арарата**, Ной построил алтарь и посадил первый виноградник. В мифологии и в художественной речи существует целый ряд мифов, содержащих описание горы **Арарат**. Известный художник-маринист Иван Айвазовский писал гору **Арарат** не менее десяти раз.

И строки Н. Дроздовой посредством этого прецедентного топонима отражают православную ментальность автора (**место – вера**).

Не вызывает сомнения прецедентность топонимов **Содом и Гоморра**, упомянутых впервые в Ветхом Завете, где инвариантной ядерной частью прецедентного имени является значение «грех и распутство».

Метафорическое использование топонима **Чернобыль** в том же контексте актуализирует знание таких реалий, как «техногенная катастрофа», «взрыв, трагедия» и «последствия аварии»:

Библия, Ветхий Завет	В.К. Харченко
<i>В Библии говорится, что накануне разрушения городов Авраам принимал Господа, который явился ему в виде трёх мужей у дубравы Мамре. Узнав о готовящемся наказании, Авраам, у которого был племянник Лот, поселившийся в Содоме, просил Господа пощадить города ради праведников, которые там могли находиться, и получил обещание, что города эти будут помилованы, если в них найдутся хотя бы десять праведников.</i>	<i>А смертоносность вновь обогнала роддом, Змея Чернобыля по области незримо Все ползает... Гоморра и Содом...</i>

Функционирование в сравнительно небольшом тексте тополекем, «прославившихся» в разные эпохи и в различных исторических условиях, позволяет провести межтекстовые параллели, связывающие воедино столь отдаленные друг от друга события.

Использование определений, подчеркивающих нетрадиционность смысла определяемого имени, является одним из типичных признаков прецедентности топонима в тексте (*атрибутивный критерий прецедентности*), ср.:

И.А. Бунин	Лана Яснова
<i>В Вифлееме, в подземном приделе, Храм Рождества, блещет среди мраморного пола, неровного от времени, большая серебряная звезда.</i>	<i>...Память прячет себя по укромным расщелинам, как пещерную тайну – седой Вифлеем...</i>

В коммуникативном сознании **Вифлеем** – «древний город», «место рождения царя Давида и Иисуса Христа». Определение *седой* подчеркивает древность, значимость, величайшую мудрость этого города.

В России величайшие национальные идеи издавна образно представлялись афористическими высказываниями, формулами с использованием прецедентных феноменов. Возможно, первой по времени из подобных формул было определение **Москвы** как **Третьего Рима**, ср. в современном поэтическом тексте:

Послание старца Филофея к великому князю Василию	И.А. Чернухин
<i>Храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твоё, что два Рима пали, а третий стоит, четвёртому же не бывать.</i>	<i>Рим в России – виденье святое, Злых и добрых времен пересуд, Рим в России – Москва...</i>

Идея **Москвы** как **третьего Рима** имела глубокое историческое основание: **Россия** – хранительница христианской православной веры в связи с падением второго Рима – Константинополя. Прецедентные топонимы при этом связаны и с прецедентной ситуацией, и с прецедентным высказыванием. **Москва** метонимически соотносится с ключевыми локусами христианской веры, с Римом, разворачивая прецедентную ситуацию (*часть от целого – синекдоха как вид метонимии*).

Одним из критериев определения прецедентности, как справедливо считает Е.А. Нахимова [13], является синонимический критерий, который, как мы полагаем, является факультативным признаком (представление имен собственных как однотипных по семантике, образование контекстуальных синонимов).

Так, событийные контексты, стоящие за номинациями **земля Куликова** и **Бородино**, известны всему народу. Если определять инвариантную ядерную часть, то это – «победа, мужество, героизм», «бой, битва». Прецедентность таких топонимов, которые воспеты поэтами, художниками, музыкантами, бесспорна:

А. Блок	И. Чернухин
<i>Опять над полем Куликовым Взошла и расточилась мгла, И, словно облаком суровым, Грядущий день заволокла.</i>	<i>Здесь земля дымилась рекою И стала по праву равна Победной земле Куликова И мужеству Бородина.</i>

Автор упоминает прецедентные топонимы, повествуя о Прохоровском сражении, поскольку в русском сознании **Куликовская битва**, **Бородинское сражение**, **битва под Прохоровкой** – равные по своей исторической и культурной значимости события.

Для русского национального сознания битва на Бородинском поле давно уже стала символом великой победы над армией Наполеона. Поэтому закономерно, что именно в этом смысле прецедентный топоним **Бородино** используется в современных поэтических текстах.

М.Ю. Лермонтов	Н. Дроздова
<p>«Скажи-ка, дядя, ведь не даром Москва, спаленная пожаром, Французу отдана? Ведь были ж схватки боевые? Да, говорят, еще какие! Не даром помнит вся Россия Про день Бородина!»</p> <p>И только небо засветилось, Всё шумно вдруг зашевелилось, Сверкнул за строем строй. Полковник наш рожден был хватом: Слуга царю, отец солдатам. . .</p>	<p>В Москве пожар, расстроенность, разор. Как бесприданница пред сластолюбцем, сникла пред Бонапартом уж она... Тут и возникла, плывя сквозь дым и гарь от Воробьёвых гор, нечаянная рать в таинственном свеченьи. Но кто ведёт её? Узрел Наполеон вождя седого в чёрном облаченьи и крест в руке его.</p>

Система прецедентных имен и именованний – **слуга царю, отец солдатам, седой вождь, Бонапарт, Наполеон, Москва, Бородино** – чаще всего образно обозначает решающую военную битву. В национальной памяти русского народа присутствует прецедентная ситуация «Потеря Москвы как средство достижения победы». Как известно, фельдмаршал **Кутузов** в самый сложный момент кампании против Наполеона принял решение сохранить армию, пожертвовав при этом столицей. Это позволило в дальнейшем не только вернуть свою столицу, но дойти с боями до Парижа. Соответствующие аллюзии наблюдаем в современных поэтических текстах, связанных с военными действиями.

А.С. Пушкин	Н. Дроздова
<p>Фарлаф, крикун надменный, В пирах никем не побежденный, Но воин скромный среди мечей;</p> <p>Фарлаф, узнавши глас Рогдая, Со страха скорчась, обмирал И, верной смерти ожидая, Коня еще быстрее гнал. Так точно заяц торопливый, Прижавши уши боязливо, По кочкам, полем, сквозь леса Скачками мчится ото пса.</p>	<p>И стал он что Фарлаф перед Людмилой спящей – завоеватель, да не настоящий! Ведь любящих не разлучить сердец.</p>

В следующих строках автор отсылает нас к фрагменту из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», используя для характеристики Наполеона Бонапарта метафорическое употребление прецедентного поэтонима **Фарлаф** как символа воина не настоящего, бежавшего с поля боя (завоеватель, да не настоящий), что демонстрирует совпадение понимания прецедентных поэтонимов в тексте-источнике и тексте-реципиенте.

Прецедентное имя – это всегда имя культурного концепта. Концепт ДОМ/МАЛАЯ РОДИНА, реализуемый прецедентным высказыванием «**Вот моя деревня...**», является одним из ведущих в творчестве белгородских поэтов и представляет собой одну из центральных «семантических сфер» в индивидуально-авторском стиле писателей. Репрезентация концепта в тексте-источнике последовательно отражает несколько признаков (смысловых планов): семья, родной дом, положительное отношение к родным местам, кровно-родственным «корням», к близким людям, к знакомым с детства обычаям и традициям, «тоска по родине», чувство глубокой сердечной привязанности к Родине. Названные смысловые планы, взаимодействуя, создают поэтическую картину мира, соответствующую мировосприятию автора, его видению того, как устроена та часть пространства, которая называется ДОМОМ, МАЛОЙ РОДИНОЙ.

И. Суриков	Н. Дроздова
<p>Вот моя деревня; Вот мой дом родной; Вот качусь я в санках По горе крутой...</p>	<p>Вот моя деревня. Где ж моя родня? Что же не встречает у ворот меня...</p>

Художественное пространство «Поэмы об отце» Натальи Дроздовой характеризуется отсутствием границ между домом и душевным миром поэта. ДОМ/МАЛАЯ РОДИНА предстает не только в значении «жилище; жилое помещение; жилье», но и «семья, люди, живущие вместе». Текст-реципиент Н. Дроздовой трансформирует текст-источник, поскольку в нем целенаправленно разрушается первичная смысловая система устойчивых ассоциаций: радостному детству в ДОМЕ И. Сурикова Наталья Дроздова противопоставляет ДОМУ, где нет близких, где тебя не ждут.

Концепт ДОРОГА/ПУТЬ, реализуемый в приведенных далее строках, значим в русской языковой картине мира. При этом в тексте-источнике и тексте-реципиенте использован прецедентный урбанизм (наименование городского объекта) **Тверская улица** (улица возникла как дорога в Тверь).

Русская народная песня	Н. Дроздова
Ой, мороз, мороз, не морозь меня, Не морозь меня моего коня...	Ой, мороз-морозко, вымости мне путь хоть куда-нибудь.
Б. Окуджава «На фоне Пушкина снимается семейство»	Н. Дроздова «Поэма об отце»
Все счета кончены, и кончены все споры. Тверская улица течет, куда не знает... Мы будем счастливы – благодаренье снимку! Пусть жизнь короткая пронесится и таит. На веки вечные мы все теперь в обнимку На фоне Пушкина! И птичка вылетает...	Тверская улица течёт, куда не знает. Но знаем мы, куда течёт она. Глаза ясны и помыслы чисты. В делах ли, в спешке, в праздной ли прогулке куда ей течь, коль в каждом переулке церквушек золочёные кресты?

Тверская улица имеет очень богатую историю, по некоторым сведениям, дорога на Тверь существовала здесь уже в XII веке. С конца XV века эта дорога также связывала Москву и Новгород, от нее можно легко дойти до всех самых примечательных частей центра. На протяжении всей истории здесь проживало множество известных деятелей в области литературы, искусства и политики. Если Вы останавливаетесь в Москве, то **Тверская улица** станет тем местом, которое Вы вряд ли пропустите.

Напомним, что прецедентный топоним весьма часто используется в художественной речи, достаточно вспомнить строки Б. Ахмадулиной, И.А. Бунина, А.С. Пушкина, Б. Окуджавы и мн.др.

Известно, что ДОРОГА играет важную роль в поэзии. Нет ни одного великого, значимого русского поэта, у которого концепция пути не была бы средством выражения авторского сознания, его творческой индивидуальности – достаточно вспомнить строки А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, А. Блока, С.А. Есенина, А.Т. Твардовского и др. ДОРОГА – развитие жизни, непрерывная последовательность состояний, причем каждое состояние предсказывает последующее. «С дорогой связаны скитания, поиски судьбы, счастья, дорога – это фантом, держащий нас в плену часто бессмысленного движения, не дающий перейти к разумной стабильности жизни» [14, с. 30].

В художественно-поэтическом дискурсе Натальи Дроздовой, на наш взгляд, концепт ДОРОГА отражает несколько смысловых планов: бегство от самого себя, нравственные искания смысла жизни, себя, веры, любви, преодоление препятствий, путь к дому, который ассоциируется с обретением духовных ценностей, наконец, это путь туда, где в **«каждом переулке церквушек золочёные кресты»**.

Заключение

Прецедентные имена и именованья способны выступать как средство объединения и организации текста, их использование способствует привлечению внимания читателя (слушателя) к форме текста, снижению напряженности общения и делает диалог с читателем менее формальным.

В поэтических текстах белгородских авторов наблюдаем различные случаи употребления прецедентных имен и именованья, причем отметим нередкое их использование в сильной позиции (эпиграф, первая и последняя фразы текста и др.), разнообразие прецедентных феноменов по видам, сферам-источникам, по форме представления и иным признакам, рассредоточенность прецедентных феноменов, то есть их присутствие в различных частях текста, взаимодействие с иными образными средствами (метонимическое употребление, антитеза, аллюзия, и др.).

Таким образом, чем больше внутритекстовых и экстралингвистических связей удастся установить и обосновать, тем глубже понимание исследуемого текста, и «именно в этом ключе может быть наиболее адекватно «прочитана» индивидуально-авторская картина мира» [15, с. 69].

Подытоживая наш анализ, можем утверждать вслед за другими исследователями, что система прецедентных феноменов – это один из инструментов трансляции «культурной памяти» народа от одного поколения к другому. При этом понимание и восприятие прецедентных онимов зависит от фоновых знаний читателя, поскольку с «процессом восприятия текста происходит процесс узнавания носителя прецедентного имени, сведения о котором хранятся в когнитивной базе читающего» [16, с. 80].

В качестве признаков прецедентных онимов и аргументов самого факта их прецедентности мы полагаем значимыми следующие параметры:

1) регулярная воспроизводимость, повторяемость соответствующих имен в текстах, связанность соответствующих имен с классическими произведениями;

2) общеизвестность соответствующих феноменов или хотя бы их известность большинству членов лингвистического сообщества [5; 7];

3) прецедентные имена как единицы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые используются для представления, концептуализации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов; прецедентное имя – это всегда имя культурного концепта;

4) неденотативное использование того или иного имени в функции культурного знака, связь с известной ситуацией (прецедентная ситуация);

5) связь с метонимией: топонимы способны **метонимически** обозначать некие события, людей, эпохи, время и др., в этом случае прецедентность выступает как результат метонимического переноса, что, в свою очередь, позволяет говорить о метонимическом характере прецедентности.

Список литературы

1. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Французская семиотика. От структурализма к постструктурализму. – М.: Прогресс, 2000. – С. 427-457.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 502 с.
3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс: Универс, 1989. – 615 с.
4. Муратова Е.Ю. Интертекстуальность как фактор смыслопорождения в поэтическом тексте / Е.Ю. Муратова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 2 «Языкознание». – 2012. – № 2 (16). – С. 29-33.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
6. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
7. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В. Красных. – М., 2002. – 284 с.
8. Слышкин Г.Г. Прецедентный текст: структура концепта и способы апелляции к нему / Г.Г. Слышкин // Проблемы речевой коммуникации: сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. – С. 62-68.
9. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов / Н.А. Фатеева. – М.: Агар, 2000. – 280 с.
10. Арутюнова Н.Д. Метонимия / Н.Д. Арутюнова // Языкознание: большой энцикл. слов. / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 300.
11. Перкас С.В. Парадигматические и синтагматические аспекты лингвостилистического потенциала топонимов в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.В. Перкас. – М., 1980. – 16 с.
12. Чумак-Жуль И.И. Художественный текст как феномен культуры: интертекстуальность и поэзия / И.И. Чумак-Жуль. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 228 с.
13. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – 207 с.
14. Черепанова О.А. Путь и дорога в русской ментальности и древних текстах / О.А. Черепанова // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции. – СПб., 1999. – Вып. 7. – С. 29-12.
15. Кошарная, С.А., Новохацкая, Ж.В. Мифологизация водной стихии в поэтической картине мира В.С. Высоцкого / С.А. Кошарная, Н.В. Новохацкая // Владимир Высоцкий: исследования и материалы 2011-2012 гг. сб. науч. тр. / редкол.: А.В. Скобелев, Г.А. Шпилева. – Воронеж: ЭХО, 2012. – С.61-69.
16. Алефиренко Н.Ф. Методология и методы современной лингвистики: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко, И.И. Чумак-Жуль / под общ. ред. Н.Ф. Алефиренко. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 104 с.